

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-УД24-20-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвоката Чурбанова М.В. в интересах осужденного Югая В.М. на приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 22 июня 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 2023 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г.

По приговору Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 22 июня 2023 г.

Югай Вячеслав Михайлович, 17 [REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 1 ст. 286 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 290 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки в размере 630 000 рублей,

- по ч. 2 ст. 290 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки в размере 1 709 850 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 8 010 800 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 18 811 800 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 23 695 000 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 15 965 600 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 13 684 650 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 9 554 650 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 20 473 845 рублей,

- по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере тридцатипятикратной суммы взятки в размере 21 013 965 рублей,

- по ч. 6 ст. 290 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере сорокапятикратной суммы взятки в размере 104 210 055 рублей.

На основании чч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Югаю В.М. 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 000 рублей.

Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, на основании п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы время содержания Югая В.М. под стражей в период с 7 июля 2020 г. по 29 декабря 2020 г. включительно, в период с 24 июня 2021 г. по день вступления приговора в законную силу включительно, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 3 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) зачтено в срок лишения свободы время нахождения под домашним арестом в период с 30 декабря 2020 г. по 23 июня 2021 г. включительно, из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа постановлено обратить взыскание в доход государства на арестованное имущество и денежные средства, принадлежащие на праве собственности осужденному Югаю В.М., перечень которого приведен в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 2023 г. приговор в отношении Югая В.М. изменен, резолютивная часть приговора дополнена указанием реквизитов банковского счета для оплаты штрафа.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 года указанные выше приговор и апелляционное определение в отношении Югая В.М. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Югая В.М. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Чурбанова М.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения в отношении Югая В.М. оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Югай В.М. признан виновным в превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов организации, в получении должностным лицом взятки в виде денег и иного имущества через посредника, в том числе в виде денег и иного имущества, за общее покровительство и попустительство по службе и за незаконное бездействие в пользу взяткодателей, совершенных в значительном, крупном и особо крупном размерах (11 преступлений).

В кассационных жалобах (первоначальной и повторной) адвокат Чурбанов М.В. в интересах осужденного Югая В.М. выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, считает их вынесенными с существенными нарушениями требований закона, повлиявшими на исход дела. Анализируя позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, ссылаясь на примечание к ст. 285 УК РФ, устав ООО «[REDACTED]» ПАО [REDACTED] утверждает, что Югай В.М. необоснованно привлечен к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 286, 290 УК РФ, поскольку в инкриминируемый ему период - с 16 сентября 2016 г. по 7 июля 2020 г. - он не являлся субъектом указанных преступлений, поскольку не относился к числу должностных лиц в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ. Заявляет, что в силу положений, закрепленных в ст. 3 УК РФ, наличие в уставе ПАО [REDACTED] указания на то, что ПАО [REDACTED] совместно с дочерними хозяйственными обществами действует как единый комплекс, правового значения при квалификации действий Югая В.М. не имеет. Указывая на то, что поскольку ООО [REDACTED] не является акционерным обществом, адвокат утверждает, что он не отвечает соответствующему критерию организационно-правовой формы юридического лица, установленному в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ в редакции Федеральных законов от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ. Обращает внимание на то, что доли в уставном капитале ООО «[REDACTED]» Российской Федерации, не принадлежат субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, более того, признаков «дочерних предприятий акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации» п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ в редакции Федеральных законов от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ не содержит. Считает, что указанные обстоятельства при рассмотрении уголовного дела судами необоснованно не были приняты во внимание. Просит судебные решения отменить, а производство по делу прекратить на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такое нарушение по данному делу допущено судами первой и последующих инстанций.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Между тем, указанные требования закона судом при постановлении приговора в отношении Югая В.М. должным образом не выполнены.

Как следует из приговора, судом установлено, что 29 мая 2012 г. решением единственного участника ООО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] - ПАО [REDACTED] Югай В.М. был избран на должность генерального директора ООО [REDACTED] сроком на 3 года с 30 мая 2012 г. Решением единственного участника ООО [REDACTED] [REDACTED] - ПАО [REDACTED] 27 мая 2015 г. Югай В.М. был переизбран на должность генерального директора ООО [REDACTED] [REDACTED] сроком на 3 года с 31 мая 2015 г. Решением единственного участника ООО [REDACTED] [REDACTED] - ПАО [REDACTED] 22 мая 2018 г. Югай В.М. был переизбран на должность генерального директора ООО [REDACTED] сроком на 3 года с 1 июня 2018 г.

В период с 2013 по 2020 год между ООО [REDACTED], ООО [REDACTED] в лице генерального директора У [REDACTED] и ООО [REDACTED] [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставок материально-технических ресурсов.

Не позднее 16 сентября 2016 г. у генерального директора ООО « [REDACTED] [REDACTED] Югая В.М. возник умысел на незаконное получение от представителя ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] через посредников денег и иного имущества за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени между Обществом и ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED]

договорам поставки и при заключении последующих договоров, а также за непринятие им и подчиненными ему сотрудниками мер ответственности в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных к указанному времени между Обществом и ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] договоров поставки, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки, выражающемся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED], не влекущем для последних каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО [REDACTED] и ООО «[REDACTED]», в невключении представляемых У [REDACTED] ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. Для реализации своего преступного умысла Югай В.М. вовлек в совершение преступных действий в качестве посредника подчиненного ему начальника УМТСиК П [REDACTED] который, в свою очередь, в качестве посредников вовлек подчиненных ему К [REDACTED] и К [REDACTED] указав им на необходимость доведения до сведения У [REDACTED] требований Югай В.М.

Не позднее 16 сентября 2016 г. П [REDACTED] действуя в качестве посредника, лично обратился к У [REDACTED] с требованием передачи денежных средств и иного имущества через посредников К [REDACTED] и К [REDACTED] за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени между Обществом и ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] договорам поставки и при заключении последующих договоров, а также за непринятие им и подчиненными ему сотрудниками мер ответственности в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных к указанному времени между Обществом и ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] договоров поставки, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки, выражающемся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] не влекущем для последних каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО [REDACTED] и ООО «[REDACTED]», в невключении представляемых У [REDACTED] ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований, на что У [REDACTED] ответил согласием.

Во исполнение преступного умысла Югаем В.М. через посредников в период с 20 сентября 2016 г. по 30 апреля 2020 г. было получено от У [REDACTED]

имущества и денежных средств на общую сумму 2 315 779 руб., которыми он распорядился по своему усмотрению, в личных целях. При этом по заключенным между ООО «[REDACTED]» и ООО [REDACTED] договорам поставки последнее нарушило сроки поставок, в связи с чем Общество направляло в адрес ООО [REDACTED] претензии о расторжении договоров и взыскании неустойки, однако П [REDACTED] действовавший по указанию Югая В.М., давал незаконные указания подчиненным сотрудникам о непринятии мер реагирования в виде направления в суд исковых требований к ООО [REDACTED] при установленных нарушениях со стороны последнего условий заключенных договоров.

В период с 30 марта 2018 г. по 4 апреля 2018 г. между ООО [REDACTED] в лице директора О [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов.

В период с 1 по 25 декабря 2018 г. Югай В.М. дал указание подчиненным ему лицам, выступающим в качестве посредников, потребовать и получить от контрагентов, с которыми у Общества заключены договоры поставки, кофемашину; во исполнение данного указания лица, действующие в качестве посредников, потребовали у представителя ООО [REDACTED] передачи кофемашины за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах ООО [REDACTED] в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении ООО [REDACTED], не влекущем за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО [REDACTED], а также в невключении ООО [REDACTED] в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. Во исполнение выдвинутых требований для Югая В.М. была приобретена кофемашинa стоимостью 228 880 руб., которой тот пользовался в личных целях. При этом за период с 30 марта 2018 г. по 25 декабря 2018 г. ООО «[REDACTED]» при исполнении заключенных с ООО [REDACTED]: [REDACTED], [REDACTED] договоров нарушений условий договоров не допустило.

Кроме того, в период с 2018 по 2020 год между ООО [REDACTED] ООО « [REDACTED] », интересы которых представлял П [REDACTED] и ООО [REDACTED] » в лице генерального директора Югая В.М. был заключен ряд договоров поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 26 648 589,65 руб.

В период с 1 декабря 2018 г. по 16 июня 2020 г. Югай В.М. через посредников получил от представителя ООО « [REDACTED] », ООО [REDACTED] » материальных ценностей и денежных средств на общую сумму 537 480 руб. за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах указанных организаций в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении организаций, интересы которых представлял П [REDACTED] [REDACTED] не влекущим за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны указанных организаций, а также в невключении их в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. При этом в период с 28 апреля 2018 г. по 16 июня 2020 г. ООО [REDACTED] и ООО « [REDACTED] » при исполнении заключенных с ООО [REDACTED] договоров нарушений условий договоров не допустило.

Кроме того, в период с 30 марта 2018 г. по 13 января 2020 г. между ООО [REDACTED] в лице директора Ш [REDACTED] и ООО [REDACTED] [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 138 184 888,34 руб. В тот же период времени между ООО [REDACTED] [REDACTED], ООО [REDACTED] ООО [REDACTED], ООО « [REDACTED] ООО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], интересы которых по доверенности представлял Ш [REDACTED] и ООО « [REDACTED] [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 9 537 417,51 руб.

В период с 3 декабря 2018 г. по 30 апреля 2020 г. Югай В.М. через посредников получил от представителя указанных выше организаций

материальные ценности и денежные средства на общую сумму 677 000 рублей за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах указанных организаций в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении организаций, интересы которых представлял Ш [REDACTED], не влекущем за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО « [REDACTED] » претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны указанных организаций, а также в невключении их в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований.

Кроме того, в период с 29 декабря 2018 г. по 17 декабря 2020 г. между ООО [REDACTED] в лице генерального директора У [REDACTED] и ООО [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 33 160 069,27 руб.

В указанный период, до 8 ноября 2019 г., Югай В.М. через посредников получил от представителя ООО [REDACTED] материальные ценности и денежные средства на общую сумму 456 160 рублей за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах указанной организации в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанной организации, не влекущем за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО « [REDACTED] », а также в невключении указанной организации в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований.

В период с 29 апреля 2019 г. по 30 декабря 2019 г. между ООО [REDACTED] в лице директора К [REDACTED], ИП « [REDACTED] » интересы которого представлял К [REDACTED], и ООО [REDACTED] [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую

сумму 7 398 368,40 руб. В период с 20 августа по 30 сентября 2019 г. Югай В.М. во исполнение своих указаний через посредников получил от К [REDACTED] имущество в виде сотового телефона стоимостью 42 000 рублей за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах представляемых К [REDACTED] организаций в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанных организаций, не влекущим за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны представляемых К [REDACTED] организаций, а также в невключении указанных организаций в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. При этом в период с 29 апреля 2019 г. по 30 сентября 2019 г. ООО [REDACTED] в лице директора К [REDACTED] и ИП « [REDACTED] », интересы которого представлял К [REDACTED], при исполнении указанных выше договоров, заключенных с ООО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] нарушений условий договоров не допущено.

Кроме того, в период с 2019 по 2020 год между ООО [REDACTED], ООО [REDACTED] в лице генерального директора У [REDACTED] а также ИП У [REDACTED] и ООО « [REDACTED] » в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 24 410 888,47 руб. В этот же период времени между ООО [REDACTED], ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », интересы которых представлял У [REDACTED] являющийся в них коммерческим директором, и ООО « [REDACTED] » в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов. Кроме того, У [REDACTED] по доверенности представлял интересы ИП « [REDACTED] », ИП « [REDACTED] », ИП [REDACTED] », ИП [REDACTED] », которые также в период 2019-2020 гг. заключили договоры поставки с ООО [REDACTED] » в лице генерального директора Югая В.М. В указанный период, по 30 апреля 2020 года, Югай В.М. во исполнение своих указаний через посредников получил от представителя указанных организаций денежные средства и иное имущество на общую сумму 390 990 руб. за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за

незаконное бездействие в интересах представляемых У [REDACTED] [REDACTED] организаций в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанных организаций, не влекущим за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО « [REDACTED] » претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны представляемых У [REDACTED] [REDACTED] организаций, а также в невключении указанных организаций в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. При этом в период с 9 июля 2019 г. по 30 апреля 2019 г. ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] » в лице генерального директора У [REDACTED] ИП У [REDACTED] ООО « [REDACTED] », ООО [REDACTED] ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ИП « [REDACTED] », ИП « [REDACTED] », ИП « [REDACTED] », ИП « [REDACTED] » при исполнении указанных выше договоров, заключенных с ООО « [REDACTED] », нарушений условий договоров не допущено.

В период с 28 июня 2019 г. по 27 декабря 2019 г. между ООО [REDACTED] [REDACTED] в лице генерального директора К [REDACTED] и ООО « [REDACTED] » в лице генерального директора Югай В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 60 126 868,63 руб. В указанный период, до 31 декабря 2019 г., Югай В.М. через посредников получил от представителя ООО « [REDACTED] » материальные ценности и денежные средства на общую сумму 272 990 руб. за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах указанной организации в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанной организации, не влекущем за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО « [REDACTED] », а также в невключении указанной организации в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. При этом в период с 28 июня 2019 г. по 31 декабря 2019 г. ООО « [REDACTED] » в лице генерального директора К [REDACTED] [REDACTED] при

исполнении указанных выше договоров, заключенных с ООО «[REDACTED]», нарушений условий договоров не допустило.

В период с 25 июля 2019 г. по 7 октября 2019 г. между ООО ГК «[REDACTED]» в лице директора К[REDACTED], ООО [REDACTED], ООО «[REDACTED]», интересы которых представлял К[REDACTED], и ООО [REDACTED] в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 3 099 073,6 руб. В период до 18 октября 2019 г. Югай В.М. во исполнение ранее данных указаний через посредников получил от К[REDACTED] имущество в виде сотового телефона стоимостью 113 900 руб. за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени между Обществом и ООО ГК «[REDACTED]» ООО [REDACTED] ООО «[REDACTED]» договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах представляемых К[REDACTED] организаций в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанных организаций, не влекущим за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны представляемых К[REDACTED] организаций, а также в невключении ООО ГК [REDACTED] ООО [REDACTED] ООО «[REDACTED]» в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований. При этом в период с 25 июля 2019 г. по 31 декабря 2019 г. ООО ГК «[REDACTED]», в лице директора К[REDACTED], ООО «[REDACTED]» ООО «[REDACTED]» при исполнении указанных выше договоров, заключенных с ООО «[REDACTED]», нарушений условий договоров не допущено.

Кроме того, в период с 9 апреля 2019 г. по 11 июня 2020 г. между ООО «[REDACTED]» в лице генерального директора С[REDACTED] и ООО «[REDACTED]» в лице генерального директора Югая В.М. были заключены договоры поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 143 267 518,5 руб. В указанный период, до 28 февраля 2020 г., Югай В.М. через посредников получил от представителя ООО «[REDACTED]» имущество на общую сумму 584 967 руб. за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах указанной организации в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при

исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанной организации, не влекущем за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО «[REDACTED]», а также в невключении ООО «[REDACTED]», совершившего нарушение условий договора поставки, в реестр недобросовестных поставщиков, при наличии на то законных оснований.

29 августа 2019 г. между ООО «[REDACTED]» в лице генерального директора Югая В.М. и ООО [REDACTED] в лице директора К [REDACTED] был заключен договор поставки материально-технических ресурсов на общую сумму 16 348 996,07 руб. В период до 17 июня 2020 г. Югай В.М. через посредников получил от представителя ООО [REDACTED] имущество и денежные средства на общую сумму 600 399 руб. за общее покровительство и попустительство при исполнении обязательств по заключенным к указанному времени договорам поставки и при заключении последующих договоров поставки, а также за незаконное бездействие в интересах указанной организации в виде непринятия мер ответственности, входящих в их полномочия, в случае выявления Обществом нарушений при исполнении заключенных договоров, а также при контроле исполнения последующих договоров поставки и выражающееся в непроведении или условном проведении претензионной работы в отношении указанной организации, не влекущим за собой каких-либо юридических последствий, в целях создания видимости перед ПАО [REDACTED] претензионной работы, а также в непринятии мер реагирования в случае выявления ими нарушений условий договоров со стороны ООО [REDACTED], а также в невключении ООО [REDACTED] при нарушении условий договора поставки в реестр недобросовестных поставщиков.

Кроме того, не позднее 13 февраля 2020 г., имея умысел на фиктивное трудоустройство своей супруги Ю [REDACTED] в ООО [REDACTED] с целью получения ею заработной платы и права на пенсионные выплаты, предусмотренные Положением «О негосударственном пенсионном обеспечении работников ПАО «[REDACTED]», его дочерних обществ и организаций», утвержденным приказом ПАО [REDACTED] от 1 июня 2018 г. [REDACTED], Югай В.М., являясь генеральным директором ООО [REDACTED] зная, что его супруга постоянно проживает в г. [REDACTED] и фактически не будет осуществлять трудовую деятельность, дал незаконные указания подчиненным ему сотрудникам – начальнику отдела кадров и трудовых отношений и начальнику отдела организации труда и заработной платы Общества о принятии его супруги Ю [REDACTED] на вакантную должность

ведущего инженера по организации и нормированию труда отдела организации труда и заработной платы Общества без прохождения процедур и сбора необходимой документации, предусмотренных Регламентом подбора персонала в ООО [REDACTED], для чего передал копию паспорта Югай Е.Н. Во исполнение этих указаний сотрудники отдела кадров Общества подготовили приказ [REDACTED] от 25 февраля 2020 г. о принятии Ю [REDACTED] на должность ведущего инженера по организации и нормированию труда отдела организации труда и заработной платы ООО « [REDACTED] » и трудовой договор № [REDACTED] от 25 февраля 2020 г., указав о предоставлении рабочего места в г. [REDACTED], эти документы были подписаны Югаем В.М., при этом последний сообщил начальнику отдела организации труда и заработной платы о том, что Ю [REDACTED] фактически трудовые обязанности выполнять не будет, и дал незаконное указание о необходимости в таблице рабочего времени указывать данные об исполнении трудовых обязанностей его супругой Ю [REDACTED]. В результате данных действий в период с 25 февраля 2020 г. по 29 сентября 2020 г. из бюджета Общества на выплату заработной платы Ю [REDACTED] были выделены денежные средства в размере 623 000 руб., которые Ю [REDACTED] получала на свой лицевой счет. В результате действий Югая В.М. Обществу был причинен материальный ущерб на указанную сумму.

Указанные действия осужденного Югая В.М. были квалифицированы судом как должностные преступления, а именно, как получение взятки, предусмотренное соответствующими частями ст. 290 УК РФ, и превышение должностных полномочий, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Между тем, квалифицируя действия Югая В.М. по указанным статьям уголовного закона, и, отвергая доводы стороны защиты о том, что Югай В.М. не является субъектом указанных преступлений, поскольку в силу примечания 1 к ст. 285 УК РФ он должностным лицом не являлся, суд первой инстанции сослался на исследованные в судебном заседании правоустанавливающие документы, регламентирующие деятельность ПАО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] », согласно которым ПАО « [REDACTED] » совместно с его дочерними хозяйственными обществами, к которым относится в том числе ООО [REDACTED], действуют как единый комплекс. Учредителем ПАО [REDACTED] является Правительство Российской Федерации. В период с 1 января 2016 г. по 7 июля 2020 г. контрольный пакет акций ПАО [REDACTED] принадлежал Российской Федерации. Генеральный директор ООО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] как дочернего общества [REDACTED], является единоличным исполнительным органом Общества.

Таким образом, по мнению суда первой инстанции, Югай В.М. был наделен властными полномочиями должностного лица, позволяющими относить его к числу субъектов должностных преступлений, выполняющего организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в дочернем предприятии АО, контрольный пакет акций в котором принадлежит Российской Федерации.

Однако, сославшись на правоустанавливающие документы, регламентирующие деятельность ПАО [REDACTED] и ООО « [REDACTED] », - Устав ПАО [REDACTED] и Устав ООО [REDACTED] », и, сделав вывод о том, что Югай В.М. является должностным лицом, а следовательно - субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, в связи с тем, что ООО « [REDACTED] » является дочерним обществом ПАО [REDACTED] », суд первой инстанции не учел организационно-правовой статус ООО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] как общества с ограниченной ответственностью, в котором Югай В.М. осуществлял свои управленческие полномочия, а также не учел особенности его создания и функционирования, которые установлены и регулируются Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Между тем, согласно чч. 1, 2 ст. 2 указанного Федерального закона, обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества. Общество имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде; общество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определенно ограниченным уставом общества.

Изложенные положения закона, регламентирующие правовой статус возглавляемого Югаем В.М. хозяйственного общества, судом первой инстанции были необоснованно оставлены без внимания, а юридическая оценка его действий противоречила содержанию примечания 1 к ст. 285 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ), действовавшей в период совершения им инкриминируемых преступлений.

Между тем, согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33, от 24.12.2019 № 59) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее - должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ.

Так, из примечания 1 к ст. 285 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 13 июля 2015 г. №265-ФЗ), то есть действовавшей в период совершения Югаем В.М. инкриминируемых ему преступлений, следует, что должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Поскольку Югай В.М. на момент совершения своих действий, являясь генеральным директором ООО [REDACTED], и выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия в организации, не входящей в число указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, отнесение к которым стало возможным только с момента вступления в силу Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ, то есть с 7 марта 2021 г., то он не мог быть причислен к кругу должностных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Указанное нарушение уголовного закона, допущенное судом первой инстанции, не было принято во внимание при рассмотрении уголовного дела в отношении Югай В.М. судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 2023 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г. в отношении Югая В.М. подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое апелляционное рассмотрение.

В связи с отменой судебных решений, с учетом обстоятельств дела и данных о личности осужденного Судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении Югая В.М. меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца, то есть до 8 июля 2025 г.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г. в отношении Югая Вячеслава Михайловича отменить, а уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Избрать в отношении Югая В.М. меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца, то есть до 8 июля 2025 г.

Председательствующий судья

Судьи